

**КАЗАКОВ Ф. Ф. — в ПОМПОЛИТ
КАЗАКОВ Ф. Ф. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
ПОМПОЛИТ — КАЗАКОВУ Ф. Ф.**

КАЗАКОВ Флор Федотович, родился в 1869 в деревне Алехино Карачевского уезда Орловской губ. Получил среднее образование. Проживал в Орле (?), писатель. Осенью 1935 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Агинск Саянского района Красноярского края. В марте 1936 — вторично обратился за помощью в Помполит¹.

<4 марта 1936>

«В Красный Крест Политических Заключенных

Флора Федотовича Казакова,
живущего <в> Агинске Саянского
района, Красноярского края,
Восточно-Сибирского края

Заявление

Не помню, но, кажется, месяцев шесть или пять тому назад, я писал Вам заявление по поводу моего освобождения в виду моей старости, но ответа по сему делу не получил. Что такое? И в чем дело? Для меня не известно. В настоящее время я вновь повторяю Вам мою просьбу об освобождении меня из Сибири. Закон ведь есть о том, что люди, дожившие до 60 лет, освобождаются из места ссылки, а мне уже 67 лет. Следовательно, я должен быть согласно закона освобожден и водворен на родину. Кроме того, старики Сибири ничего полезного не дадут. Это люди молодые, дело другое, они могут принести Сибири пользу.

Кроме того, в Сибири окончательно я расстроился здоровьем: появился в ногах ревматизм, катар желудка и слегка парализовало меня; и наконец, потерял зрение. Медицинских справок о болезни не дают ссыльным. Почему? Не известно. Я обратился с просьбой в Врачебно-Медицинскую Комиссию в селе Агинске Саянского района Красноярского края, об освидетельствовании меня в состоянии моего здоровья для представления Вам справки. Комиссия мне сказала: "Ты старик, стариков не надо свидетельствовать, старики и так должны освободиться из ссылки по старости их лет".

О том, что я имею от роду 67 лет, об этом я тоже справки не имею; потому что мой паспорт отобран в Москве НКВД. Но если они его утеряли, то попросите справку о моих годах, где находится моя метрика.

Адрес: по старому времени деревня Алехина Старосельской волости, Карачевского уезда, Орловской губернии (крещен я в селе Старом). Я адрес написал по-старому, потому что нового адреса я хорошо не знаю.

О последующем Вашем распоряжении прошу Вас сообщить мне по адресу: Агинск Саянского района, Красноярского края, до востребования Флору Федотовичу Казакову.

Ф. Казаков.

1936 года, марта 4 дня»².

В августе 1936 — Флор Федотович Казаков обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой, прислав свои сочинения.

¹ Исправлены ошибки правописания, а также ошибки согласно современной орфографии, поставлены знаки препинания.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1506. С. 84-84об. Автограф.

«5 Августа 1936 г<ода>

Уважаемая Екатерина Павловна!

Посылаю Вам свое сочинение под заглавием "О красоте и величии природы". У меня уже много написано кое-чего, но не знаю, что с ним делать. Вот одну тетрадочку посылаю для пробы. Вы, конечно, являетесь как помощью политическим, а поэтому и посылаю вам просмотреть это сочинение и сообщить мне об этом, адрес мой уже вам известный.

Я живу очень бедно. Мне никто не помогает, а заработать не могу потому, что мне предлагают только физическую работу. Ямы рыть, косить, лес катать и т<ак> д<алее>, а легкой работы мне не дают.

Попробовал физическую работу работать, но не мог, и вот живешь в голоде, а зима на носу у нас тут, замерзать буду, как какой-нибудь дикарь.

Моих товарищей по ссылке некоторых перевели в более лучшие места: в Красноярск, Минусинск и т<ак> д<алее>, а меня не освобождают и не переводят. Что такое? Неужели я виноватее всех. Не обращают внимания ни на болезнь, ни на зрение глаз и ни на старость. Моложе меня людей перевели, а меня ни туда, ни сюда: в городе можно легче прокормиться, чем тут в медвежьем уголке. Там можно кому-нибудь написать, то заявление, на кассацию и т<ак> д<алее>, а здесь никому писать не надо. Литература моя не проходит, а я пишу ежедневно. Одни упрекают в том, что напрасно писать, когда не дают за это деньги, плюнуть на эту литературу, а я не могу бросить писать, привык. Вот поэтому я прошу: "Если признаете мое сочинение, посылаемое при сем, — годное для печати, то я еще вам пришлю".

Прошу обратить внимание на мою голодную жизнь. Я давно получил от вас открытку, которой я обрадовался, хотя вы в ней извещаете, "что отказано пересмотреть мое дело", но все равно я хоть немножко успокоился и думаю, "все-таки есть люди, которые обо мне заботятся". По получении сего прошу не отказать вашим ответом, успокоить меня.

Собственно говоря, я ведь еще там в России был уже на иждивении. Куда же они меня пригнали? Человек я беспартийный был и беспартийным остался. Но люди, гады злые, всю жизнь клеветают на меня: "то большевик я, то меньшевик я, то кадет я, то провокатор я и т<ак> д<алее>". Столько на меня наклали имен, что не перечтеш<ь>. Всю жизнь в изгнании, и уже глаза совсем стали плохи. И как это так? Никому обиды не делал, никому зла не приносил, а между прочим всю жизнь гонят? Это ведь чудно, что-то ни в сказки сказать, ни пером описать. Этой истории никогда не было и никогда не совершалос<ь> ни с кем в мире. Троцкисты и зиновьевцы вон какие дела делают, и с ними наверно лучше обходятся, чем со мной. Им в случае заболит, положат в больницу, а я заболею, меня никуда. Тьфу, ты будь она проклята такая моя жизнь.

С истинным почтением и глубокой преданностью
Ф. Казаков.

Мой адрес:

Красноярский край Саянского района с<ело> Агинское,
деревня Кан Оклер. Ф<лору> Ф<едотовичу> Казакову»³.

В конце октября 1936 — Флор Федотович вновь обратился к Екатерине Павловне Пешковой.

<27 октября 1936>

«Уважаемая Екатерина Павловна.

³ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1506. С. 68-69. Автограф.

Мне, конечно, уже извещено Вами о неполучении моих сочинений с "Моя наука или пути моей жизни". Я все время удивляюсь и думаю: "Неужели это НКВД берет с почты мои сочинения — и ищет во льду огня, — как оно делало раньше, когда я писал Черткову, и при следствии оно мне предъявило эти письма".

Я послал бы Вам черновое сочинение, но думаю, что и это на почте кроме Вас подхватят.

При сем прилагаю заявление в НКВД в котором я прошу перевода в г<ород> Красноярск или в Канск, а если сюда нельзя, то в Заозерный район или Ключвенный, о чем прошу Вашего ходатайства пред НКВД.

Все проживающие ссыльные в Агинском районе, которые все со мною знакомы, говорят, "что мы все, согласно конституционного закона, должны быть освобождены, согласно 125 ст<атьи>, где ясно трактует она о нашем освобождении 25 ноября с<его> г<ода>"...

Если это так, то тогда не надо ходатайствовать пред НКВД о моем переводе. Потому, что у меня денег нет для проезда, и поэтому меня отправят этапом.

С истинным почтением и глубокой преданностью остаюсь к Вам навсегда.

Ф. Казаков.

1936 года октября 27 дня

На конверте я пишу от другого лица, чтобы не распечатали, и чтобы не попало письмо в другие руки»⁴.

В декабре 1936 — заведующий юридическим отделом сообщал Флору Федоровичу Казакову, что ходатайство Помполита о переводе его в Красноярск, Канск или Заозерный район, посланное в Управление НКВД по Красноярскому краю, получено там и находится у них на рассмотрении⁵.

---

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1506. С. 62. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1506. С. 61. Машинопись.